

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Свет мой,
зеркальце,
собри!

МНОГО ЧИТАЕШЬ? ПОДАРОК ПОЛУЧАЕШЬ!
Читай внутри условия акции-2011!

Агния Туманова. Детектив с места событий

Влада Ольховская

Свет мой, зеркальце, соври!

«Влада Ольховская »

2011

Ольховская В.

Свет мой, зеркальце, соври! / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2011 — (Агния Туманова. Детектив с места событий)

ISBN 978-5-699-50524-1

Может ли один мужчина вызывать в девушке два противоположных чувства? Да, если это Даниил Вербицкий. Адвокат и притягивал, и отталкивал Агнию, причем одновременно! Но когда ей стало известно, что на Даниила готовится покушение, она не сомневалась ни секунды: однажды адвокат спас ей жизнь, и теперь Агния просто обязана ответить ему тем же! Услышав о скандале, который недавно устроила в доме Даниила его бывшая любовница, Агния решила побольше узнать об этой истеричке, а заодно и о других врагах Вербицкого. Но как только она сунула нос в его дела, ее саму попытались убить!..

ISBN 978-5-699-50524-1

© Ольховская В., 2011

© Влада Ольховская , 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Влада Ольховская

Свет мой, зеркальце, соври!

Пролог

Зазвенел будильник, заставивший человека на диване резко подскочить – он был далек от спокойного сна. Он даже сомневался, получил ли хоть минуту отдыха за все время, но раз уж такой план, придется мириться. Один раз ведь всего!

Стрелки часов показывали четыре утра, как он и хотел. Это было своего рода отвлекающим маневром: если бы кто-то дожидался его выхода у дверей здания, давно бы ушел! Потому что обычно Виктор Васильевич Пушкиков уходил гораздо раньше, когда еще бурлила жизнь в соседних помещениях, арендуемых разными фирмами. И когда по коридорам лениво прохаживались охранники этих фирм, вот что главное!

Однако в данной ситуации доверять охранникам, особенно чужим, он не собирался. Охранников можно подкупить, замки – нет! Поэтому замкам он и доверился, забаррикадировавшись в своем офисе до четырех утра. Вероятнее всего, обитатели соседних помещений были свято уверены, что он давно уже уехал домой.

Вообще-то Виктор Васильевич не являлся человеком трусливым или слабым. При желании он мог постоять за себя. Уже был случай, когда два укурка попытались изъять у худенького седого дяденьки навороченный смартфон и пятью минутами позже обнаружили себя в полупустом мусорном баке.

Потому что Виктор Васильевич Пушкиков, несмотря на свои пятьдесят лет, предпочитал поддерживать себя в великолепной спортивной форме. Это было крайне полезным бонусом в его нервной, пусть и напрямую не связанной с физическими нагрузками работе.

Первый этап завершен, четырех он дождался. А четыре утра – время совершенно особенное, большая часть города еще спит или уже засыпает. Следовательно, гораздо ниже риск застрять в пробке и встретиться с тем, с кем он встречаться ну никак не хочет. Так что второй этап – как можно быстрее добраться из офиса до дома, а там – до ультрасовременного, защищенного от всех зол (включая атаку пришельцев) сейфа.

Причиной исключительности нынешней ситуации был чемоданчик, весомо оттягивавший руку. А точнее, документ, лежавший в чемоданчике. По весу эта бумажка ничего собой не представляла, но вот по значимости... В нескольких листах было скрыто столько денег, сколько Виктору Васильевичу Пушкикову не удалось бы заработать и за две жизни.

При иных обстоятельствах он бы и связываться не стал с такими документами, однако теперь выбора не оставалось. Главное – успокоиться. Раз так получилось, нужно продолжать. Может, пронесет! Да, бумажка ценная, так ведь никто не знает, что она у него! И почти никто не знает, что она вообще существует.

Он вышел из офиса и быстро запер дверь, после чего направился к лифту. Нервишки пошаливали. Виктору Васильевичу мерещились какие-то тени, силуэты за углом. Он прибавил ходу, очень надеясь, что шаги за спиной ему только чудятся.

Салон родного «Мерседеса», припаркованного в целях конспирации на стоянке соседнего бизнес-центра, встретил его привычной чистотой и спокойствием, но спокойствие это Виктору Васильевичу не передалось. Он сразу же запер двери, осмотрелся, чтобы убедиться, что на заднем сиденье не притаился киллер с леской, готовый придушить водителя при первой же возможности.

Никого. План работает, только расслабляться рано!

Никогда в жизни Виктор Васильевич еще не ездил так быстро. Обычно аккуратный и строгий в выполнении правил, Пушкиков гнал по утренней Москве, наплевав на все и вся. Даже разбиться было не так страшно, как потерять документ.

Добрался до парковки. Слава богу. Все, рывок до дома – и успех!

А это кто?..

Неподалеку от парковки притаились двое, едва различимые в предраассветной мгле. Конечно, Виктор Васильевич не был уверен, что они именно притаились, но он подозревал! И заняли они довольно удобную позицию: видеокамера их не видит, зато перехватить можно почти любого. Или это случайность, а его воображение додумывает остальное?

Он не мог рисковать. Виктор Васильевич решил шокировать преследователей – если это действительно они – и не дать им даже шанса на успех. Поэтому, наплевав на гордость, он выскочил из автомобиля и, на ходу поставив машину на сигнализацию, рванул к дому.

Бегом Виктор Васильевич занимался давно и увлеченно, это был один из способов поддерживать себя в хорошей форме. Правда, бегал он в спортивном костюме, а не в дорожном деловом, но тут ситуация не позволяла нести себя с достоинством, аки хрустальную вазу.

Ему показалось, или те двое рванули за ним? Неважно. Если бы он обернулся, вполне мог бы упасть или бы просто спасительное выигрышное расстояние сократилось. А это – конец.

Вот и дверь подъезда. По закону жанра сейчас он должен был обнаружить, что потерял ключи, что они завалились куда-то на дно сумочки или что руки трясутся так, что кодовый замок просто не отпереть.

Но нет, Виктор Васильевич был пятидесятилетним мужчиной, а не восемнадцатилетней грудастой блондинкой из фильма ужасов. Он ничего не забыл и не потерял, ключи были в кармане, подъезд открылся. А вот дверь Виктор Васильевич захлопнул за собой резко и нервно, чтобы никто не успел проскочить следом.

К нему тут же кинулся консьерж, который, что удивительно, в без малого пять утра бодрствовал:

– Виктор Васильевич? Что случилось? Что с вами? Вы откуда в такое время?

– Антон, – Виктору Васильевичу потребовалось немало сил, чтобы говорить ровно, не выдавая свои эмоции. – Будь добр, следи за входящими особенно внимательно. Незнакомых не пропускай, требуй документ. Не предьявят – вызывай милицию, никаких сомнений.

– Но...

– Это все. Ты понял?

– Да.

– Вот и славно, – Пушкиков протянул консьержу несколько купюр. – Это тебе за понятливость.

Виктор Васильевич уже был уверен, что без лошадиной дозы успокоительного ему сегодня не обойтись. Ну а что делать? Либо терпеть и принимать все это, либо увольняться, иначе никак.

Он прекрасно понимал, что если каким-либо образом потеряет документ, пусть и не по своей вине, его ждет нечто гораздо худшее, чем смерть – от рук хозяина драгоценных бумажек.

Глава 1

«Приходи», – скупно требовала эсэмэска.

Когда-то подобные сообщения казались Агнии оскорбительными. Она что, собачка ручная, чтобы бежать по первому требованию?! Так что такие требования она игнорировала, пока не поняла всю специфику личности Даниила Вербицкого.

Хотя нет, «всю» – это сильно сказано. Все о Данииле знал только Даниил. Остальные обладали фактами, воспоминаниями и мнением, но разобраться что к чему не всегда получалось. Наверняка девушка убедилась только в одном: подобные эсэмэски – не оскорбление, а, наоборот, чуть ли не мольба, максимальная уступка его гордости.

С Даниилом Вербицким Агния познакомилась чуть больше месяца назад, когда адвокат со змеиными глазами спас ей жизнь – ради собственного развлечения. По крайней мере, такой была его версия. Но развлечение должно было тогда же и закончиться, а общаться они не перестали.

Агния бывала в доме Вербицкого не реже четырех раз в неделю, выбиралась всегда, когда позволяла работа. Что любопытно, никто ее туда не звал, однако встречали всегда с большой радостью. Домработница Маша накрывала праздничный стол, что было для Агнии, готовить патологически не любившей, огромным плюсом. Ну а Даниил... он для приличия кривил нос, но потом забалтывал ее так, что уезжала она либо поздно вечером, либо вообще оставалась ночевать в комнате для гостей.

Потому что Даниилу было одиноко, хотя в этом он бы никому не признался. Да и откажется ли от общения человек, почти полностью парализованный? Чем ему еще развлекаться?

Держался он с неизменным достоинством, ничем не выдавая свою боль – Агния даже сомневалась долгое время, есть ли эта боль. Но потом девушка сообразила, что самый отчаянный крик от него – это такие вот сообщения.

Поэтому она каждый раз ехала к ставшему уже привычным загородному коттеджу.

За месяц девушка успела подружиться не только с хозяином дома и Машей, но и с Вадимом, начальником охраны и личным телохранителем Даниила. От этих троих (хотя в основном от Маши, Вадим был менее разговорчив, а Даниил и вовсе позволял себе лишь туманные намеки на прошлое) Агния и узнала историю Вербицкого, который оказался гением, ни много ни мало. В этом Агния как раз не сомневалась, не считала подобную характеристику слишком пафосной, потому что никогда в жизни еще не встречала такого умного человека.

Даниил, как ей казалось, знал абсолютно все, не было ни одного вопроса, на который он с ходу не дал бы ответ. И, что самое главное, он не разговаривал тем менторским тоном, который был присущ многим знакомым мужчинам Агнии, в том числе и Артему Лоеву, ее первой Большой Любви.

Артем был склонен давать сведения в тесном сплетении с поучениями. Даниил не просто говорил, а советовал, если она просила, и никогда особо не гордился этим. Агнии казалось, что информацию он выдает даже с каким-то легким удивлением в стиле «я и сам не знал, что знаю»!

Да и в целом Даниил оказался гораздо лучше, чем она подумала при первой встрече, и его ледяные глаза уже не пугали девушку. Потому что они не всегда оставались ледяными. Так что она, сначала безразличная к его прошлому, стала осторожно выяснять, кем он был раньше и почему о нем говорят столько гадостей.

На свет Даниил Вербицкий появился в семье весьма обеспеченного, но ничем иным не примечательного адвоката Владислава Вербицкого. Точнее, не в семье, а в доме, потому что семьи у Владислава не было, он считал, что брак – удел слабых, о чем и заявлял всем желающим послушать.

Сына ему родила домработница, чуть ли не насильно «использованная» работодателем после очередной пьянки по случаю выигранного дела. Домработницей была тихая девушка с Украины, скромная учительница, приехавшая в столицу за деньгами. Заявление в милицию она не понесла, боялась потерять высокооплачиваемую работу. Да и знала зеленоглазая красавица с самого начала, что ее внешность не останется незамеченной Вербицким, который женщин считал средством удовлетворения естественных потребностей.

Он признал ребенка своим. Не из большой любви, конечно, просто ему понравилось, что родился здоровый мальчик, будущий наследник. Родилась бы девочка – отправилась бы вместе с мамашей на Украину.

Домработница тоже осталась при малыше, зачем еще няньку искать? Она не жаловалась и прибавку за новые обязанности не просила, Вербицкий даже урезал ей зарплату, когда понял, что ребенка эта идиотка обожает и никуда от него не уедет.

И все шло неплохо, но через пять лет у домработницы обнаружили запущенную онкологию. Вербицкий радостно заявил, что денег не даст ни копейки – не его проблемы! Сама должна была скопить! Вскоре зеленоглазая красавица зачахла и тихо умерла. Тело Вербицкий отослал на Украину и больше о той женщине никогда не вспоминал. Обо всем этом Даниил узнал уже после смерти отца. Узнай он раньше – и отношения сложились бы по-другому.

А так отцу он доверял. Поначалу Вербицкий-старший довольствовался тем, что выделял на содержание мальчика деньги, а потом устроил в престижную гимназию. Где, собственно, и выяснилось, что сын морального урода и несчастной красавицы умудрился родиться гением.

С первого класса Даниил поражал учителей феноменальной памятью и сообразительностью. А еще – отношением к жизни и самомнением. Отзывался он только на полное имя, никаких сокращений вроде «Данилка» не признавал. Со второго класса мальчик начал требовать, чтобы его перевели на индивидуальное обучение, потому что с одноклассниками ему было скучно. В дневнике юного Вербицкого нередко мелькали записи вроде: «Замазал звездочку возле задания со звездочкой. Сверху написал «фигня». Родители, примите меры!»

Родитель меры принимать не спешил, неожиданный ум сына ему нравился. Это ж надо, что у такой тетехи такой бойкий пацан родился! Может, надо было ее все же подлечить, чтобы еще нарожала? Хотя нет, надо посмотреть, во что этот ум выльется.

Гимназию Даниил окончил в четырнадцать лет. Отпускать его долго не хотели – не от большой любви, просто руководство гимназии стыдилось показать, что им больше нечему научить четырнадцатилетнего мальчика. Тогда Даниил снова показал характер: он стал изводить учителей. Он игнорировал домашние задания, чтобы с ходу сделать все в классе. Он третирует преподавателей вопросами с подвохом. Он хамил так интеллигентно, что его вроде и не за что наказывать было. Последней каплей стал случай на уроке психологии, когда Даниил сумел доказать преподавателю, что тот – банан.

Вербицкого выпустили из гимназии, вручили аттестат круглого отличника и слезно молили не возвращаться никогда.

Даниил и не собирался, что он тут забыл! У него на эту жизнь были далеко идущие планы. Отец уже понимал, что мозг сына – удачная инвестиция, поэтому не пожалел денег на обучение в Лондоне. Туда Даниил отправился в четырнадцать лет. А когда ему исполнилось шестнадцать, отца убили.

Надо отметить, что Владислав Вербицкий так и не изменил своего отношения к женщинам. Он пользовал их без малейших угрызений совести, каждой обещал обручальное кольцо и свадьбу на берегу океана. А если учитывать, что внешность у господина Вербицкого была более чем привлекательная, дамочки за ним просто табунами бегали.

И вот одна возлюбленная не смогла принять отказ – для нее это было равносильно полному краху всех надежд и желаний. Она где-то добыла пистолет, подошла к Вербицкому и в упор застрелила его, потом застрелилась сама.

Когда Даниил узнал об этом, он был в шоке. Отца он любил, потому что... такая уж у парня была природа, ему нужно было кого-то любить. Раз отец оказался единственной его семьей, пришлось сосредоточиться на отце. А тут – убили!

Никакая гениальность в этой ситуации Даниилу не помогла, потому что в отношении духовного развития он по-прежнему оставался шестнадцатилетним мальчишкой, который вдруг оказался совсем один. Здесь мозги даже во вред!

Даниил вернулся в Москву, в опустевшую квартиру. Он понятия не имел, что делать дальше, как быть, поэтому с горя... нет, не запил, этого ему было бы мало для заглушения боли. Он сразу прыгнул в болото наркотики, причем с разбега прыгнул, чтобы наверняка увязнуть. Сам он ни за что бы не выбрался, если бы не вмешался Вадим Казанов.

Он был хорошим знакомым, по сути, протеже Владислава Вербицкого. Адвокату нужен был «свой человек» в милиции для разных, пусть и не всегда законных, дел. Он не обладал достаточным влиянием, чтобы подкупить кого-то из вышестоящих, поэтому решил «выкормить» союзника. Он помог застенчивому студенту-провинциалу Вадику Казанову устроиться в московское отделение и активно способствовал его карьерному росту.

Далее сотрудничество было взаимовыгодным. Вадик получал новые звезды на погоны и увеличивал послужной список. Владислав учил его жизни – не теории, которую преподают в академии, а практике, сути, со всеми неприятными, а порой и тошнотворными подробностями.

Наивный провинциал из Вадима быстро выбился, уступив место холодному, опытному тигру. Но внутреннее благородство осталось, поэтому себя он считал должником Владислава Вербицкого, хотя прекрасно понимал, что тот ему помог не из доброты душевной.

Так получилось, что Владислава убили фактически в шаге от него. Они встречались в этот день, беседовали о делах, вместе шли к парковке. Там их и поджидала «покинутая возлюбленная». На Вадима она не обратила никакого внимания, совсем, у нее была другая цель.

Потом Вадим раз сто перекручивал роковой момент в памяти, понимая, что *мог бы* помочь, спасти, заслонить собой на крайний случай. Не получилось. Долг навсегда останется неоплаченным.

Чуть позднее, почти случайно, Вадим узнал, что у Владислава остался сын, и сын этот сейчас погибает. На наследство Вербицкого, к моменту смерти подточенное бурным образом жизни и тягой к развлечениям, покойного адвоката, слетелась стая дальней родни, готовая ради квартиры отправить неопытного, раздавленного горем пацана на тот свет.

Вадим решил, что долг надо возвращать. Он уволился из милиции, хотя карьера его стремительно летела вверх, и стал личным телохранителем Даниила. Разница в возрасте между ними была невелика, всего-то десять лет, поэтому они со временем стали друзьями.

Но не сразу. Изначально Даниил чужака не принял, на наследство ему было плевать, он хотел только одного: умереть. Зачем жить, если ты никому не нужен? Наркотики буквально топили его в депрессии, он уже планировал, как бы поживописнее вскрыть себе вены.

Вадима такой ход событий не устраивал. Он забрал мальчишку в деревню, в дом своих родителей. Конечно, можно было бы обратиться в какую-нибудь клинику, но Вадим подозревал, что родственнички Вербицкого сумеют договориться с врачами и сжить нежеланного конкурента со свету. Поэтому лечением Даниила он решил заняться лично.

Сам Даниил, как и следовало ожидать, был против, что и высказал, не стесняясь в выражениях. Тогда Вадим приступил к воспитательным мерам. Для начала он избил своего воспитанника – несильно так, без переломов, просто до потери сознания.

Очнувшись, Даниил обнаружил, что заперт в каком-то сыром подвале, да еще и к стене привязан. Он стал орать и возмущаться, но долго это не продлилось – его волной накрыла ломка, и боль от ушибов и синяков показалась незначительной мелочью.

Три следующих дня пролетели как в тумане. Даниил выл как зверь, не как человек. Сдерживаться и думать о гордости он не мог, боль вышибла остатки мыслей. Еда в нем не удержива-

лась, пол подвала был залит смесью пищи, желудочного сока и крови. В этом же очаровательном коктейле Даниилу приходилось валяться, когда судороги сковывали его в тиски, лишая возможности двигаться.

На четвертый день он пришел в себя. Вадим обнаружил, что его воспитанник, измученный, грязный, но уже вмняемый, забился в тот угол, где было почище. И первым делом Даниил шокировал телохранителя, попросив у того прощения. Это не было игрой на получение свободы, Вербицкий-младший и правда осознал, от чего его спас Вадим.

Ужас освобождения от зависимости Даниил запомнил на всю жизнь. С тех пор он не то что к наркотикам – к алкоголю не притрагивался.

С помощью Вадима ему удалось отослать дальнюю родню обратно в Сызрань и вступить в право наследования. Состояние Вербицкий-старший оставил не слишком солидное, но на первое время этого должно было хватить.

Даниил взялся за ум. Чтобы работать, ему нужно было образование, а обучение в Лондоне он завершить не успел. Пришлось поступать в МГУ, на юрфак. Его Даниил Вербицкий окончил с красным дипломом, к немалому удивлению преподавателей, среди которых заработал репутацию наглого идиота.

Тогда же он начал работать. На первых порах – почти бесплатно, просто чтобы получить репутацию и опыт. В тот период и случилось несчастье с Вадимом.

Личная жизнь у телохранителя только-только начала складываться, он готовился к свадьбе. И вдруг – пожалуйста, застучал недавнюю возлюбленную непонятно с кем в своей же постели! Ту женщину Вадим искренне любил, поэтому тигр потерял самообладание. Он устроил стрельбу прямо во дворе – палил в воздух, не собираясь ни в кого попадать, но прибывший наряд милиции в положение не вошел.

Вадиму грозил довольно серьезный срок, если бы не вмешался Даниил. Состав преступления был очевиден, поэтому требовался не только хороший адвокат, но и неслабые деньги. Вербицкий-младший нашел эти деньги – продал квартиру отца.

– Ты с ума сошел?! – возмутился тогда Вадим. – Да забей, я заслужил то, что получу, свою жизнь не погань!

– Это ты, должно быть, сошел с ума, – к тому моменту зеленые глаза Даниила уже могли становиться непроницаемо-змеиными. – Ты мне не просто помог, ты мне упасть не дал. Думаешь, я после этого тебя брошу? А деньги у меня еще будут.

Тут он не ошибся: деньги сначала посочились ручейком, а потом хлынули рекой. Ум и характер Даниила Вербицкого представляли собой огненную смесь, делаая его чуть ли не гарантией победы в суде. Вадим же стал постоянным телохранителем и партнером бывшего воспитанника.

Даниил открыл собственную адвокатскую контору, помощником сделал университетского друга Алексея, которому доверял на девяносто процентов. Потому что на сто процентов Даниил доверял лишь себе и Вадиму.

Постепенно он стал интересоваться и иными сферами бизнеса, удачно инвестировать деньги, но основным его занятием оставалась адвокатская деятельность. Дело было не только в деньгах, но и в интересе – Даниил наслаждался тем, что делал.

Владислав Вербицкий не гнушался никакой работой, плевал на принципы, мог и сфабриковать дело. Его сын оказался не столь всеяден. Даниил не сосредотачивался исключительно на невиновных, потому что прекрасно понимал, что таких – единицы. Поэтому он защищал в основном экономических преступников – воров, мошенников, махинаторов. По сути, они являлись именно ворами, мошенниками и махинаторами, но в силу больших денег их было принято называть просто бизнесменами.

Даниил никогда не работал с убийцами и насильниками, что для него сводилось к своего рода табу. Если он и ввязывался в подобные дела, то только когда был уверен, что его клиент невинен. Тогда Вербицкий раскапывал все нужные доказательства и снова выигрывал.

Ошибся он лишь однажды, когда защищал своего приятеля, влиятельного бизнесмена. Тот обвинялся в жестоком изнасиловании пятнадцатилетней девочки, но Даниилу клялся, что его подставили. Даниил поверил – потому что очень хотел верить.

А в процессе оказалось, что приятель ему соврал. Девочку изнасиловал действительно он, причем преступлением это не считал, ссылаясь на то, что «она же не умерла, а целкой век ходить все равно бы не получилось».

Даниил ничего не сказал, даже работать не перестал, а на суде просто «слил» дело. То есть вместо ироничного и безукоризненного Даниила Вербицкого суд лицезрел туповатого провинциального адвоката, который зачем-то рассказывал стихи Пушкина, встав на табуретку, и в голос рыдал над детскими фотографиями обвиняемого. В общем, достал всех, и общий гнев переметнулся на клиента, обеспечив того немалым сроком.

Даниил остался доволен собой, это поражение, единственное в карьере, он считал не поражением даже, а самой громкой из своих побед. Он еще не знал, чем ему эта победа аукнется.

У отправленного им в колонию приятеля был старший брат, который затаил зло. И отомстил.

Он выманил Вадима из города, заставил ехать к внезапно заболевшей матери. В тот же день машину Даниила, несшегося на приличной скорости по шоссе, протаранил многотонный грузовик. Он роскошного «Лексуса» остался бесформенный комок металла.

Но вопреки всем законам логики и медицины Даниил выжил. Его буквально вырезали из изогнутого автомобиля, срочно отправили в больницу. Вернувшийся к тому моменту Вадим поставил на уши лучших врачей Москвы, и Даниилу сохранили жизнь.

Жизнь, но не тело. Выяснилось, что после аварии мозг каким-то чудом не пострадал, а вот тело было почти полностью парализовано. Даниил мог двигать только головой и кистью руки. Все. Остальным телом он управлять не мог, даже не чувствовал его.

Депрессия была, но длилась она недолго. Даниил не собирался радовать своих многочисленных врагов поражением. Он поставил во главу адвокатской конторы Алексея и стал действовать через него – проводить виртуальные консультации. Вот и получилось, что репутация Даниила Вербицкого вообще не была задета.

А жизнь, не связанная с работой, практически остановилась. И Агния собиралась это исправить.

Глава 2

Настроение было отличное – это в последнее время стало обязательным условием визитов к Даниилу. Даже если выезжала она из офиса, после непосредственного общения с начальницей, которую, судя по манере вести себя, не раз роняли с силосной башни. Хотя, если уж задуматься, то чему удивляться? Агния ведь привыкла возвращаться в пустую квартиру, к унылым полуфабрикатам в холодильнике, и нанизывать на леску серые скучные вечера, изредка разбавляемые яркими бусинами встреч с подругами и общения с Артемом.

А теперь – другое дело. Агнии было приятно то, с каким искренним восторгом встречала ее Маша, как приветливо кивал Вадим. Нравились и беседы с Даниилом, во время которых можно было узнать много нового, не чувствуя себя дурой.

Даниил, как и Артем, входил в ее понятия в стабильно безнадежную категорию «просто друг», правда, по другой причине. Артем перестал быть Большой Любовью, когда, узнав о ее панической боязни прикосновений, повел себя совершенно по-свински. Мало того что он устроил Агнии скандал и ушел, предварительно хлопав всеми имевшимися в квартире дверями, так еще и в срочном порядке женился на девушке, которую едва знал!

Те дни Агния всегда вспоминала с ужасом – слишком уж тяжело было их пережить. А потом ничего, привыкла, даже подружилась с Артемом. Но там, где когда-то теплилось что-то мягкое и нежное, навсегда остался рубец, не позволявший вернуть все на круги своя.

С Даниилом другая история. Агния подозревала, что могла бы влюбиться в него, если бы позволила себе. А почему бы и нет? Умный, богатый, с чувством юмора – прямо среднестатистическое описание идеального мужчины. Да и внешность не подкачала, одни зеленые глазищи чего стоят! А что до измученного вида... так это можно понять, тем более в последние две недели Даниил значительно поздоровел.

Но на пути готовых сорваться с места в карьер девичьих грез стоял жестокий и неумолимый глас рассудка. Ага, давай влюбляйся! Влюбляйся в человека, который может двигать только головой и рукой, в котором жизнь сохранилась каким-то чудом. И что из этой любви выйдет? Только новая боль и разочарование, потому что Даниила, судя по всему, женщины давно не интересуют. Ему с ними только общаться и остается!

В этом Агния убеждала себя упорно, если не сказать упрямо. Разум соглашался с ее доводами, а сердце в то же время отчаянно пыталось намекнуть: идешь по второму кругу!

Она уже ощущала нечто подобное, когда знакомилась с Артемом – тогда еще только знакомилась. На собственных ошибках Агния пыталась учиться, но получалось плохо. Она даже заставляла себя вспоминать самые романтические и счастливые дни из прошлого, чтобы оградиться от новых чувств, да только без толку. Чем чаще она ездила к Даниилу, тем прочнее становилась связь.

Правильнее всего, наверное, было бы просто отказаться от общения и тем самым спасти свое гордое одиночество, только... девушке больше не хотелось его спасать.

Подъезжая к коттеджному поселку, Агния мурлыкала под нос песенку на немецком про какого-то там крокодила. Немецкого она не знала, но отдельные слова воспроизвести могла, а мотивчик очень уж соответствовал ее настроению.

Охранники на въезде уже знали ее машину – желтую «Хонду» сложно было не запомнить. Они даже с готовностью здоровались с девушкой, потому что она в отличие от многих местных обитательниц не проезжала мимо с гордо поднятым носиком, а улыбалась и здоровалась в ответ. Вежливость в элитном поселке была в дефиците.

Песенка про немецкого крокодила оборвалась, когда Агния увидела, что возле дома Даниила стоит незнакомая машина – синий кабриолет. Вадим ездил на джипе, у Маши вообще

не было водительских прав. И вообще, домработница сказала, что гости у Даниила бывают крайне редко. Тогда кто это здесь?

При ближайшем рассмотрении Агния пришла к выводу, что машина женская. Салон у кабриолета был белый, чистенький, на зеркале висел ароматизатор в форме розочки, в открытом бардачке виднелась дорогая косметика. Так что это либо очень продвинутый мужчина, либо у Даниила все же гостья.

Агнии почему-то стало неприятно. Что любопытно, это «неприятно» было подозрительно похоже на ревность...

Появилось желание развернуться и уехать. Пусть знает, как других баб водить! Но Агния быстро напомнила себе, что Даниил вообще-то не ее собственность, таких «просто подруг», как она, у него может быть много.

Поэтому девушка припарковалась неподалеку от кабриолета и направилась к дому. Как только она вошла на территорию двора, навстречу ей выбежала домработница. Вид у Маши был взволнованный, даже испуганный.

– Агния! Как же хорошо, что ты приехала!

Агния хотела напомнить, что приехала по приглашению, так что неожиданным ее визит не назовешь. Но потом она сообразила, что приглашение поступило от самого Даниила, Маша могла ничего не знать. Поэтому девушка просто спросила:

– А что такое?

– Да эта приперлась минут десять назад, – домработница досадливо кивнула на кабриолет. – Как ее только охрана пропустила! Да еще и Вадим, как назло, уехал! Я ее попыталась задержать, да куда мне! Она на меня наорала и дальше понеслась, ведьма!

Казалось, что Маша вот-вот расплачется. Такой ход событий Агнию не устраивал:

– Спокойно, Маш, спокойней чуток, сейчас разберемся. Для начала скажи мне, что за «эта»?

– Танька, – отрапортовала домработница. – Фамилию не помню. Она была в гареме хозяйина до того, как... как с ним случилась беда.

– Каком еще гареме?

– Это я так называю его возлюбленных. Их у хозяйина много было! Но с этой Танькой неприятное расставание получилось. Я в подробности не вдавалась, но знаю, что нервов она хозяйину немало попортила. А теперь свалилась на нас! Фурия... Сейчас она у хозяйина, говорят о чем-то, она кричит! Агния, мне страшно... Я знаю, что нельзя хозяйина одного с этой истеричкой оставлять, но я ее до жути боюсь!

Агния почувствовала, как внутри начинают кружиться белые пузырьки гнева. Она не знала всех деталей, хоть и могла предположить, что Даниил был отнюдь не ангелом. Но то было тогда, а сейчас – сейчас. Сейчас какая-то телка угрожает ее... другу. Просто другу.

«Как-нибудь попробуй назвать вещи своими именами», – саркастически посоветовал здравый смысл, за что и был объявлен врагом народа и припугнут Сибирью.

Девушка уверенно направилась в дом, за ней робко семенила Маша. Уже с порога были слышны женские вопли, раздававшиеся со второго этажа. Голос Даниила Агния не слышала.

– Оставайся здесь, – велела она Маше. – В доме охрана есть?

– Да, но я не знала, звать их или нет... Мне показалось, что хозяйину не понравится, если его подчиненные будут оттаскивать от него женщину.

– Правильно показалось, – кивнула Агния. – Для Даниила это было бы унижительно. Поэтому позови охранников сюда, пусть ждут у лестницы.

– Хорошо! – Домработница помчалась выполнять поручение.

Чем выше поднималась Агния, тем четче различала слова женщины. Говорила, точнее, визжала только она, Даниил молчал и слушал.

– Ты, сука, мне все поломал! Все искорежил, п...! Что б тебя в.....! Урод! Ненавижу! Какая же ты...!

Судя по всему, основной целью Татьяны было оскорбление, потому что иного смысла ее цветистая речь не несла. В выражениях женщина не стеснялась и останавливаться не собиралась.

Но Агния не для того сюда приехала, чтобы визги какой-то телки слушать.

Она уверенно открыла дверь и вошла в комнату. При ее появлении роскошная ухоженная блондинка замолчала на полуслове, щедро накачанные силиконом губы со странной выемкой посередине остались приоткрытыми.

Видимо, соображала Татьяна медленно – не факт, что плохо, просто медленно. Вот и сейчас по голубым глазам было видно, что мозг со скоростью компьютера девяносто восьмого года выпуска грузит информацию.

Агния не собиралась давать ей время на то, чтобы сориентироваться в пространстве и ситуации. Она с ходу перешла в наступление:

– Даниил, кто это?

Она давно уже не называла его полным именем, сократив до более легкого для произношения «Дани». Вербицкий, обычно строго относившимся к подобным вольностям, милостиво позволил использовать это уменьшительно-ласкательное имя. Но Агния понимала, что оно – для близкого общения, а не для бесед при какой-то истеричке.

– Тетка, – мрачно отозвался Даниил. Было видно, что крик его утомил.

– Тетка?! – взвизгнула Татьяна. – Хамло ты, п... х...в!

– Заткнулась быстро, – скомандовала Агния. – Ты что тут вообще делаешь?

– А ты кто? – Кукольное личико некрасиво скривилось. – Подстилка его новая, что ли? Так зачем этому калеке б...? Он ведь и не мужик уже, а так, овощ! Что он с женщиной может сделать? Хотя, впрочем, если Данику еще чего-то хочется, то мне его жалко. Ручкой-то сам уже не сделает! Вот и пришлось сосалку нанять. Слышь, девочка, ты за сколько ротик перед ним открываешь?

Даниил, надо отдать ему должное, на провокацию не среагировал. Оскорбление было метким, унижительным, но сорваться на грубость его не заставило. Агния заметила, что лишь пальцы единственной работающей руки судорожно сжали простыню.

А в самой Агнии гнев бурлил уже не милыми пузырьками, а настоящим водоворотом. Проснулось почти инстинктивное желание защитить – потому что то, что творила Татьяна, было сродни вдумчивому расковыриванию осинового улья.

– Пошла вон.

– А если не пойду? – Татьяна насмешливо скрестила руки на груди. – Что ты сделаешь?

– Вытащу тебя отсюда. Ты в мои планы на вечер неходишь. Даниил, ты не возражаешь?

– Развлекайся, – милостиво позволил хозяин дома.

– Уж я развлежусь, будь уверен!

Накачанным спецагентом в юбке Агния не была, однако выносливостью отличалась – график не позволял расслабиться. Драться девушка не умела совершенно, но и не боялась, а во многих ситуациях это – главное.

Татьяна, судя по всему, сообразила, что рукоприкладство все-таки может состояться – компьютер наконец загрузился.

– Эй, ты это, поспокойней! – Она испуганно отступила от Агнии. – Ну, может, про тебя я и неправильно сказала. Но про него-то правильно! Этот у... ребенка моего убил, понимаешь? Я могу говорить ему все, что хочу!

– А я могу тебя бить, – вздохнула Агния. – Много и долго. Все мы что-то можем!

– Но...

– Слушай, ну двигай уже отсюда, пока шпильки тебе не пообламывала!

Татьяна восприняла угрозу всерьез и рванулась к двери. А в коридоре ее уже ожидали добрые медвежьи объятия охранников. Тут Маша перестаралась – вместо того чтобы поставить их у лестницы, послала сюда.

Агния прекрасно понимала, что Даниил вряд ли захочет, чтобы его люди спасали его от разъяренной фурии, поэтому управлять ситуацией по-прежнему приходилось ей.

– Ребята, уберите, пожалуйста, этот мусор отсюда, – улыбаясь, попросила она. – Я знаю, что Даниил Владиславович собирался провести с ней воспитательную беседу, но я упростила отложить его работу по введению умственно неполноценных в нормальное общество, раз уж я приехала.

– Балую я тебя, – проворчал Даниил из своего угла.

– И за это тебе большое спасибо! В общем, усадите эту дамочку в ее машинку и проследите, чтобы она укатила отсюда куда подальше, а то еще нагадит из мстительности под какой-нибудь куст, а я запахом здешних роз дышать люблю.

Охранники молча кивнули, проявление эмоций их руководитель, Вадим, не поощрял, и приступили к выполнению указания. Причем двум крепким, тренированным мужчинам приходилось несладко – Татьяна визжала, дергалась и извивалась всем телом.

– Сука! – выла она. – Сволочь! Ты мне за все ответишь, ты за малыша моего ответишь, м...!

Тем не менее охрана свое дело знала, и очень скоро взбешенная дамочка покинула дом. Агния не сомневалась, что и вторую часть поручения охранники выполнят безукоризненно. Если надо – привяжут Татьяну к сиденью и вручную дотолкают кабриолет до шлагбаума.

Как только вопли незваной гостьи стихли, к комнате метнулась Маша:

– Фух, ну слава богу! Избавились! А ловко ты с ней, я бы так не смогла.

– Это я уже поняла, – не удержалась от язвительного комментария Агния.

Маша вообще не должна была оставлять эту ведьму наедине с Даниилом! А если бы в белесую головенку Татьяны пришла светлая мысль расцарапать обидчика ногтями? Ногти у нее неслабые, длиннющие, еще с какой-то замысловатой росписью.

– Извиняюсь...

– Ладно, проехали. Приготовь чай, – Агния снизила голос до шепота, чтобы не услышал хозяин дома: – Даниилу – с успокоительным. Не снотворным!

– Поняла, конечно, я травку заварю!

– Только чтобы он не заметил.

Гордостью Даниил отличался почти аристократической. Любое проявление слабости со своей стороны он считал чуть ли не смертельным грехом, принятие посторонней помощи – позором на полжизни. Вот и теперь он старательно скрывал, что огромное ведро помоев, выплеснутое ему на голову любезнейшей Татьяной, для него не мелочь.

Агния давно уже усвоила, что спрашивать, нужна ли ему помощь, бесполезно. Надо просто делать и по возможности не сообщать ему.

А еще она опасалась, что ее вмешательство, резкое и грубое, да еще и с привлечением охраны, хозяину дома не понравится. С другой стороны, а что можно было сделать? Самой тащить эту кобылу? Ага, можно подумать, Агнии лишние царапины нужны!

«Почему для меня настолько важно, что он подумает? – удивленно спросила она себя. – Это не имеет значения!.. А, черт, имеет, я должна знать!»

Она решила не играть в детектива, а спросить прямо:

– Ты зол на меня?

– На тебя – нет, – немного подумав, ответил Даниил. – Я на себя зол, на хабалку эту и на Машку. Но на Машку – меньше всего, она ведь не секьюрити, а домработница. Ты как раз вовремя, не думаю, что Танюша ограничилась бы одними словами.

Так, гроза миновала, уже хорошо. Теперь можно перейти к еще одной неприятной теме. Много их, этих неприятных тем! Но не оставлять же их в пресловутом долгом ящике, они там плесенью порастут, так вдвойне противней разбираться будет.

– Дани... То, что она сказала про ребенка, – правда?

– Чего сказала? – не понял Даниил.

– Ну, что ты ее ребенка убил...

– Ага, конечно! Убил, зажарил и сожрал, похрустывая косточками. Меньше прислушивайся к душевнобольным, мой тебе совет.

Агния не обладала его гениальными способностями к психологии, но тут и она могла понять, что ее собеседник что-то недоговаривает.

– Ты меня знаешь, я твои намеки почти всегда понимаю, – девушка укоризненно посмотрела на хозяина дома. – И если ты не хочешь о чем-то говорить, я деликатно увожу разговор в другую сторону. Но тут деликатно не получится, никак. Если ты хоть как-то причастен к убийству ребенка, я должна это знать.

О Данииле Вербицком говорили немало откровенных гадостей. Агния не спешила принимать всерьез каждую новую сплетню, прекрасно понимая, что успешный человек не может быть защищен от зависти и злобы. Но тут – убийство! Да еще и ребенка! Хотелось бы знать наверняка.

К большому облегчению Агнии, Даниил выдержал ее взгляд совершенно спокойно:

– Там как на улице, жарко сейчас?

– Э-э... Да, не холодно, а при чем тут это?

– При том, что ты, я смотрю, на солнышке неслабо перегрелась! Ну какой из меня детоубийца? Не мое это, не мое, слишком шумно, а выгоды никакой.

– Шутник, блин... Но эта, как ее... Татьяна... она вроде говорила серьезно!

– У Танюши всегда была замечательная способность – не называть вещи своими именами. Она и сама такой ерундой не занималась, и от других простые факты не принимала, всюду искала скрытый смысл. Очень часто этот скрытый смысл подозрительным образом совпадал с желаниями Танюши. А вообще... ладно, придется тебе все объяснить детально.

– Да уж постарайся!

Зеленые глаза возмущенно сверкнули: Даниил терпеть не мог, когда ему указывали. Агния проигнорировала все эти сверкания, она прекрасно знала, что если хозяин дома обидится всерьез, то глаза его станут непроницаемыми, как у рептилии.

– Короче, с дамами у меня по жизни общение было специфическое. Выражаясь научно, кобелировал почем зря. Ты, вероятно, знаешь, что этим же занимался мой отец, что его и сгубило. Знаешь, знаешь, по глазам вижу, Машка обожает в чужих секретах покопаться. Так вот, ошибки папани я повторять не собирался. Я сразу говорил условным избраницам, что ничего серьезного у нас с ними не будет. Покувыркаемся немного, я им чего-нибудь подарю, и разбежимся. Одни верили, другие нет, но все принимали в конечном счете мои условия.

– Жестоко, – тихо заметила Агния.

– Скорее жестко. Я никого ни к чему не вынуждал, все происходило добровольно. Я чуть ли не с первой встречи заявлял, что жениться не собираюсь! Меня даже с позором – красной ручкой – вычеркнули из списка самых выгодных женихов России. Но женщин устраивали оба пункта нашего сотрудничества – и секс, и подарки. Обе стороны довольны, чего еще хотеть?

«Сотрудничество, стороны, – каждое слово отдавалось в душе девушки каким-то неприятным эхом. – Хорошо, хоть секс не называет взаимовыгодным половым сношением!»

– И при чем тут Таня?

– А Танюша оказалась из числа наиболее непонятливых. Эта прилипла вообще промышляла тем, что существовала на деньги спонсоров. Она им – красоту и ряд действий, полезных для организма, они ей – деньги. В итоге она забеременела от кого-то из крупных бизнесме-

нов, немного не дотягивающих до олигархов, и решила, так сказать, бросить якорь. И тут меня угораздило с ней познакомиться! Я честно сказал, что просто попользоваться хочу. Она ржать начала: типа, смешно это очень. Привыкла, блин, что ей даже спонсоры пытались какую-то там дурь на ушко шептать! У меня на это не было времени, мне надо было досуг чем-то разнообразить. Ну, в койке и познакомились окончательно. Она мне уже там сказала, что беременна и что срок маленький. Я ей ответил, что это не проблема вообще, я был намерен поразвлекаться с ней не больше месяца, а потом новую искать. За это время и живот не отрастет, и ребенку вреда не будет. Эта дура – опять ржать и все допытывалась, не станет ли ее ребенок помехой нашему счастью. Предлагала аборт сделать, если что. А меня все эти абортывают, я своих детей пока не хочу, но изничтожать чужое потомство не собираюсь. Короче, послал я ее. Подарил машину, сказал, что нам было хорошо вместе, но она мне просто не нужна – ни в каком состоянии.

– А она решила, что это из-за ребенка? – догадалась Агния.

– Именно. Пошла в частную клинику и сделала аборт. У этой твари еще хватило наглости послать то, что из нее выскребли, несостоявшемуся отцу – я его неплохо знал, как-то работали вместе. Типа, вот твой поганый ребенок, а я нашла себе молодого и богатого. Только я не боровик, чтобы меня находить! Она приперлась ко мне счастливая, заявить, что нашему счастью уже ничто не мешает. Я послал ее еще дальше, чем первый раз, машину дарить не стал. С тех пор это и продолжается – приезжает ко мне, начинает в детоубийстве обвинять. Ну а я тут при чем? Я ей прямым текстом сказал этого не делать! Она даже хотела в прессе скандал устроить, пришлось на нее слегка надавить. Танюша вроде как отстала, я ее уже два года не видел. А теперь – пожалуйста! Вроде как нашла себе нового спонсора и гордой мстительницей себя вообразила. Неприятности мне устраивать собралась! Уже дрожу от страха.

Агния только усмехнулась. Несмотря на свое состояние, Даниил не стал несчастной и беззащитной плюшевой игрушкой. Для многих очень серьезных людей его имя по-прежнему было синонимом больших проблем, в чем Агния не так давно убедилась лично. Поэтому какого бы спонсора ни накопала себе Танюша, с Даниилом он не справится.

А вообще Агния считала, что в этой ситуации он прав. Врать Даниил бы не стал, не в его это стиле, значит, все было так, как он сказал. Но как объяснить это безумной истеричке, пытающейся обвинить хоть кого-то в том, что сделала она сама?

Глава 3

Все-таки лето и офис – понятия несовместимые. Летом нужно лежать на пляже, слушать шум волн и выбирать среди разгуливающих в бикини красоток ту, что способна стать вечерним развлечением. А что вместо этого? Городская жара, с которой не справляются даже выдавшие виды кондиционеры, постоянные перебои с электричеством, впавший в депрессию сервер и готовый спиться системный администратор.

А еще толпа авторов разных уровней и способностей, одни из которых хотят больше денег, другие – больше славы, третьим вообще все равно, был бы повод повозмущаться. А разбираться со всем этим цирком приходилось одному человеку – Артему Лоеву.

Ему хватало забот со своим изданием, престижным бизнес-журналом «Ex officio». А теперь хозяин издательства окончательно созрел еще и до организации нового проекта – женского журнала, пока что безымянного. Вот Артему и приходилось сочетать свои прежние обязанности и попытку собрать новый коллектив. И если со своими авторами, работающими с деловой тематикой, он договаривался без особых проблем, то проводить собеседования с дамами оказалось в разы сложнее.

– Я думаю, издание я подниму на качественно новый уровень! – гордо заявила рыжая девица, сидящая напротив его стола.

– У издания пока не может быть нового уровня, – вздохнул Артем. – Потому что старого нет.

– Я не о том! Я имею в виду, по сравнению с другими журналами! Это будет... будет... вах!

«У будущего редактора не находится слов для описания собственной работы, – про себя отметил Артем. – И зачем я на нее вообще время трачу?»

А затем, что остальные были еще хуже. Эта хотя бы явилась в приличной одежде, а не в полупрозрачной блузке и мини-юбке. И на том спасибо!

Изначально предполагалось, что Лев Ильич, хозяин издательства, посадит на пост редактора журнала свою пассию, а Артем будет главным редактором, контролирующим ее творчество. Но пассия сменилась, а серьезный бизнес-проект остался, так что редактора было велено искать Артему.

Он и искал. Первым делом он позвонил Агнии – уж кому-кому, а ей он точно доверять мог! Да и перспектива видеть девушку почаще оказалась крайне заманчивой. Артем был уверен, что проблема решена, но Агния очень вежливо и учтиво посоветовала ему найти другую дуру. Она-то знала, какая это тяжелая работа из его же собственных рассказов. Поэтому никакая зарплата не могла ее соблазнить. Да и вообще Агния была не просто профессиональным, а увлеченным фотографом, свое дело она искренне любила и оставлять не собиралась.

Мирного соглашения им все же удалось достигнуть: Агния официально стала главным фотографом издания, ей предстояло проводить большую часть фотосессий. Но в редакторе журнал по-прежнему нуждался.

Вот и пришлось Артему идти стандартным путем: дать объявление и одну за другой просматривать анкеты желающих, в которых недостатка не наблюдалось, – доверить такое дело кадровику он не мог. Из этой толпы он отбирал более-менее адекватных кандидаток и приглашал на собеседование.

Только вот результата пока что не то что не было – не предвиделось! Девушки несли однотипную хрень и считали, что этот малюсенький недостаток можно скрыть белоснежной улыбкой и внушительным декольте.

Артем бы с удовольствием пригласил на эту должность женщину постарше, знающую, что такое управление журналом. Но, увы, Лев Ильич поставил жесткое условие: будущий редактор должна быть симпатичной и молодой, не старше тридцати лет.

Артем знал, что и среди таких попадаются толковые профессионалы, но ему пока упорно не везло.

Он решил дать рыжей девице последний шанс:

– Ну хорошо, расскажите мне о материалах, которые вы видите в этом издании, о каких-нибудь рубриках.

– Это я могу, – просияла его собеседница. – Я об этом думала! Так вот... У нас будет литературная страничка!

Артем чуть со стула не свалился:

– Чего у нас будет?!

– Литературная страничка, – рыжая и бровью не повела. – Сейчас в тусовке это очень модно – классика, философия, умные всякие люди. Раз это интересно, мы должны это дать!

– Ну и что у нас будет? – Артем с трудом сдерживал смех. – Интервью с Пушкиным? Откровения Марины Цветаевой, эксклюзивно для нашего журнала?

– А разве Цветаева не Оксана была? – смутилась потенциальный редактор. – Ай, неважно. Я имею в виду биографии, фотоподборку! То, что интересно девушкам!

Сдерживать этот проклятый смех становилось все сложнее. Артем представил, как светская львица садится на креслице в дорожном кафе, откладывает в сторону сумочку с вмонтированным в нее чихуа-хуа, открывает глянцевого журнала, а там... Нет, не новинки косметики и светские сплетни. Там Грибоедов в стрингах и Гегель в дуэше. Эротическая сцена, чтоб гламурней было.

Девица в упор не понимала, что разговоры в тусовке и реальный интерес – это абсолютно разные вещи. В своем узком кругу светские кошечки могли сколько угодно похвастаться стихотворениями Оксаны Цветаевой и вольно цитируя Сергея Александровича Пушкина, а в частности его роман «Война и Анна Каренина». В журналах они желали видеть совсем другое, то, что им действительно интересно. И это «что-то» было очень далеко от классики.

– Спасибо, ваша идея крайне любопытна, – Артем произнес это с самым серьезным видом, на какой только был способен в данной ситуации.

– А я так и знала! Я ведь в тусовке свой человек, я знаю, что нужно нашим читательницам!

– Я в этом нисколько не сомневался. Я бы очень хотел побеседовать с вами подольше, но, увы, время не позволяет. У меня назначена еще одна встреча, не связанная с журналом, отменить ее я не могу. Но я вам обязательно позвоню.

– Ой, а когда?

– Когда получится.

– Спасибо вам большое, – просияла девушка. – Правда, спасибоще! Думаю, мы поладим!

– Нисколько не сомневаюсь в этом.

Она ушла довольная, почти счастливая. Должно быть, сразу же после выхода из офиса начнет звонить подружкам, чтобы сообщить, что ее «вот-вот возьмут».

Если и возьмут, то только не в журнал! По крайней мере, не в этот. Любой мало-мальски грамотный журналист знает, что фраза «я вам обязательно позвоню» – это крайне вежливый вариант слова «нет». А уж дополнение «когда получится» – это чуть ли не отсыл по неприличному направлению.

Так, вариант с рыжей сорвался. Жаль, она бы Льву Ильичу понравилась. Придется искать дальше.

Артем встал из-за стола, запер дверь своего кабинета и развалился на кожаном диване, стоящем у стены. Спина болела невыносимо, а ведь еще весь день впереди!

Ну почему Агния не могла согласиться? Такая ведь возможность шикарная! Так нет же, ей обязательно фотографировать надо! А быть с ним рядом, получается, не надо.

Агния по-прежнему вызывала у него смешанные чувства, в которых он не мог разобраться – да и не хотел по-настоящему. С ней он встречался дольше, чем с другими девушками в своей жизни, не считая нынешнюю жену. И вроде бы все было прекрасно, за исключением одной проблемы, которая из незначительной быстро переросла в огромную. Каждый раз, когда дело доходило до близости, Агния спешила влить в себя невероятное количество алкоголя. Не ради удовольствия, а чтобы перейти в состояние, близкое к бреду.

Артема это не просто задевало – унижало! Он привык, что дамы его не только благодарили поутру, а бегали следом, добиваясь второго раза. А эта – упивалась и ничего не помнила. Прелесть! Артем чуть ли не насильником себя чувствовать начал.

Как и следовало ожидать, он сорвался, поскандалил. Она в ответ заявила, что у нее якобы фобия – боязнь прикосновений. Артем решил, что это вранье, разозлился еще больше. Тогда он ушел, желание отомстить, заставить ее почувствовать себя так же плохо буквально разрывало его изнутри. Теперь-то он понимал, что это бред, не по-мужски, но тогда как волна накрыла, ни о чем другом думать не мог. В итоге отличился, гений: женился на девушке, которую едва знал!

Юлю он совершенно точно не любил, но и неприязни к ней не испытывал. Милая девушка, красивая, хозяйственная, в сексе способная. Короче, удобная жена. Именно поэтому разводиться с ней он не спешил, Юля ему быт устраивала.

А Агния... маячила на горизонте, организовывала дружеское общение. Все. Правда, месяц назад они вляпались в такую историю, в результате которой Артем чуть не погиб, и он надеялся, что это их снова сблизит. Просчитался. Агния исправно навещала его в больнице, без конца извинялась за все произошедшее, благодарила, но не больше. Ни он, ни она не собирались предпринимать каких-либо шагов для восстановления отношений.

Все это не мешало Артему иногда называть Юлю ее именем. Юля уже даже злиться перестала.

– Пора приступить к своим обязанностям, господин главный редактор, – напомнил он себе. – Из воздуха нужный человек не материализуется.

Он уже готовился соскрести себя с дивана и велеть секретарше позвонить очередной кандидатке, но тут телефон зазвонил сам.

Это было любопытно. Большинство коллег, партнеров и авторов дозванивались ему на мобильный, городской телефон Артем недолюбливал. Да и знали этот номер немногие, «простым смертным» полагалось связываться сначала с его секретаршей, а уж потом с ним.

Артем был заинтригован, но показывать этого не собирался, поэтому ответил вполне спокойно:

– Слушаю.

– Добрый день, Артем Николаевич, – прошелестел на другом конце провода женский голос. – Я по поводу работы.

Голос звучал странно. Артем был почти уверен, что звонящая пользуется каким-то устройством для его изменения. Так что вряд ли ее интересует должность редактора.

– Я весь внимание.

– Я бы хотела предложить вам возможность избавиться от Даниила Вербицкого.

На данное имя у Артема уже месяц как развилась стойкая аллергия. Да, этот человек спас ему жизнь, спасибо большое – только вот Вербицкий не собирался это делать, так, само собой получилось. Его основной целью была Агния.

И он ее забрал. Умом Артем понимал, что ведет себя как старая дева, оставленная кавалером, но поделаться ничего не мог. Он видел, как Агния тянется к этому уроду, и подозревал, что по его совету она отказалась от поста редактора.

При этом ему было плевать, что Вербицкий – калека, беспомощным и, что самое главное, безобидным его это не делало. Артем собрал на него данные, и оказалось, что их «спаситель» далеко не белый и пушистый Робин Гуд. Вербицкий нередко защищал людей заведомо виновных, причем защищал очень успешно.

Артем пытался рассказать обо всем этом Агнии, но она и слушать не желала. Мол, тот Вербицкий ее не интересует, она общается не с адвокатом, а с человеком. Как будто есть разница! Только вот эта упрямая девица отказывалась принимать мнение тех, кто умнее.

Но все это было личным делом Артема и не должно было быть известно женщине, зачем-то изменившей свой голос.

– А почему такая возможность должна меня интересовать? – холодно поинтересовался он.

– Насколько я знаю, у вас есть причины испытывать к Вербицкому личную неприязнь.

– Как и у многих других людей. И у меня, по сравнению с этими многими, причин еще немного.

– Да? – В измененном голосе послышался смех. – Мне почему-то показалось, что некая Агния Туманова является достаточно весомой причиной.

Ну точно, женщина знала слишком много. Артема это не только интриговало, но и настораживало, причем настораживало даже больше. Выходит, за ним следили? Или за Вербицким? Или за обоими? Нужно попытаться выведать побольше деталей.

– Агния не является пленницей Вербицкого, она всего лишь изредка посещает его. Мне какое дело до этого? Я даже могу предположить, что и изнасилование с его стороны в ближайшее время Агнии не грозит.

– Не крутите, Артем Николаевич, вы же взрослый человек. Вы прекрасно знаете, о чем я.

– Допустим, – Артем решил больше не капризничать, были вопросы и поинтересней. – Тогда поясните, что вы имеете в виду под словом «избавиться».

– Самый надежный вариант, – прошипела женщина. – То, что этот подонок заслужил! Но об этом не волнуйтесь. Лично вы не будете участвовать ни в чем противозаконном.

«Ну конечно! – Артем буквально наступил на горло иронии. – Мне чуть ли не прямым текстом говорят об убийстве человека, но мое участие в этом не будет противозаконным!»

– Тогда что же от меня требуется? Деньги?

– Нет-нет, затрат с вашей стороны тоже не будет, – поспешила заверить женщина. – От вас нужна информация о Вербицком. Это конфиденциальная информация, получить ее непросто, но она нужна мне.

– А я тут при чем, опять же? Вербицкий со мной секретами за чашечкой чая не делится!

Его собеседницу подобные заявления сбить не могли:

– Вы получите эту информацию через Агнию Туманову. Ей даже необязательно знать о нашем с вами маленьком договоре, думаю, вы сумеете придумать для нее версию.

Все это было подозрительно похоже на подставу. Причем необязательно связанную с Даниилом Вербицким, имя приплести – не вопрос. Велика вероятность, что это подлянка от конкурентов. Их разговор сейчас записывают, ждут, что он радостно согласится, а потом обнаружат запись. Позору тогда не оберешься!

Хотя почему он вообще должен соглашаться с радостью? Артем был совсем не уверен, согласился бы он, если бы не сомневался, что предложение реально. Вербицкий, по сути, ничего плохого ему не сделал, а таким образом возвращать себе Агнию... это разве не подлость?

Но допускать даже мысль о правдивости слов неизвестной женщины Артем не собирался. Подстава, и точка. И все-таки какая качественная подстава! Конкуренты не поленились собрать о нем немало личной информации.

Все это можно было узнать и без шпионажа. То, что он встречался с Агнией, – не секрет, их общие друзья были в курсе. Что же до его связи с Вербицким... разоблачая популярную колдунью Аллофею, он сам упомянул в своей статье это имя.

Поддаваться на провокацию и поганить себе репутацию Артем не собирался, но и просто швырять трубку не хотел. Это же скучно! Нужно продержаться подольше, раз уж доиграть до конца не удастся.

– Что это за информация? Что я должен узнать о нем?

– Этого я вам сказать не могу, пока не получу вашего согласия. Я сомневаюсь, что вы тут же помчитесь предупреждать этого подонка, потому что вы, как и я, понимаете, что он собой представляет. Но я не хочу рисковать! Если вы согласитесь на это, мы с вами встретимся и обсудим детали. Вам придется подписать кое-какие документы, чтобы гарантировать...

– Достаточно, – прервал ее Артем. – Никуда я не поеду и документы подписывать никакие не буду. Мне это просто неинтересно.

– Но почему?

– Да потому что мне нет дела до Вербицкого! Ну, подонок, и что? Я знал и больших подонков, только живут они до сих пор.

– Напрасно вы так, – было слышно, что она расстроена. – Вы бы упростили мне задачу. Хотя в принципе я смогу все сделать и без вас. Вы мне главное не мешайте, а то еще попадетесь под горячую руку!

– Вот только угрожать мне не надо, – Артем решил продемонстрировать, что тоже умеет в голос кубики льда кидать, невелико искусство.

– Это не угроза, это предупреждение. Раз уж вы решили ничего не делать, то и не делайте ничего. В том числе и не помогайте ублюдку. Дайте мне восстановить справедливость.

– Справедливость, говорите, восстановить... Мадам, я не люблю расшвыриваться пафосными фразами, но тут не удержусь. Убийство человека лишь в исключительных случаях способно восстановить справедливость. Что же касается Даниила Вербицкого, то он, вероятнее всего, своим ходом на тот свет отправится. Или вы не в курсе его состояния?

– Я знаю о его состоянии больше, чем кто бы то ни было.

– Вот и славно. Должны тогда знать и то, что ему пророчат скорую смерть.

– Журналисты пророчат, не врачи, – поправила женщина. – У врачей несколько иное мнение. Но это все неважно. Ваше решение окончательно?

– Безусловно.

– Тогда всего вам доброго, Артем Николаевич.

И она повесила трубку.

Артем несколько секунд смотрел на телефон, словно ожидая получить от него какую-то разгадку. Бесполезно, телефон скромно справлялся со своими непосредственными обязанностями и никакие разгадки подкидывать не желал.

Как-то странно закончилась эта подстава, не так, как должна была. Ну совсем не так! Но ведь не могла же женщина предлагать *такое* всерьез...

Или могла? Вербицкого и правда многие не любят, причем сильно.

«Мало мне своих проблем, так еще и этот калека добавился!» – раздраженно подумал Артем.

Самым заманчивым вариантом было просто проигнорировать этот звонок, как и советовала женщина. Сделать вид, что ничего не было, и посмотреть, что из этого выйдет. Но Артем так не мог. При всей своей неприязни к Вербицкому смерти он ему не желал, да и нельзя позволить, чтобы Агнию втянули в какие-то разборки с этим адвокатом.

Поэтому с ней нужно поговорить, передать предупреждение неизвестной женщины и объяснить этой упрямце, что от Вербицкого лучше держаться подальше.

Телефон Агнии ушел в глухую оборону, отказываясь говорить, где сейчас находится абонент. Пояснил только, что хозяйка недоступна, и угрюмо замолчал.

Артем не был удивлен. Чего тут гадать, опять к калеке своему поехала! Она, когда к нему мотается, всегда телефон отключает зачем-то. Говорит, что это для нее отдых.

Придется предупредить ее лично. Домой она вернется поздно вечером, всегда возвращается, там ее можно перехватить. Он уже знал ее адрес, поэтому планы на вечер окончательно подстроились под новые обстоятельства. А жена подождет, они и так слишком много времени вместе проводят.

Теперь можно и к выбору редактора вернуться.

Глава 4

Агния ожидала, что Танина выходка основательно подпортит день, но нет, все шло по обычному сценарию. Даниил всем своим видом показывал, что оскорбления бывшей любовницы его вообще не волнуют, он был весел и оживлен. Он даже позволил Маше напоить себя чаем в присутствии Агнии, что случалось крайне редко. Правда, Агния на этом настояла, ведь в чае было успокоительное, но все равно!

У самой девушки некоторое время в глубине души оставался осадок после слов Татьяны, однако беседа с Даниилом вымыла его, как чистый ручеек. Ну не мог этот человек убить ребенка, не мог! А аборт Таня сделала по собственному желанию, тут он вряд ли будет врать.

Агния начала собираться, когда обнаружила, что за окном начинает темнеть. Она бы и рада остаться с ночевкой, как случалось раньше, уж очень ей нравилась гостевая комната в этом доме. Но, увы, завтра утром ее ожидала важная фотосессия, на которую никак нельзя было опаздывать.

Поэтому она собралась уходить, но Даниил остановил ее:

– Подожди!

– Что такое?

Хозяин дома, еще недавно всюду веселившийся, теперь казался задумчивым.

– Я хочу тебе кое-что отдать.

Странно это прозвучало: не «предложить», не «подарить», а именно отдать, будто он что-то одалживал у нее! Впрочем, Агния уже привыкла, что в общении с этим человеком странности были чуть ли не нормой.

– Ради этого я тебя и пригласил, – добавил он.

Ах, ну да, сегодня же он звал, а не Маша. Но Агния и предположить не могла, что у такого поведения есть какая-то особая причина.

– Это вон там, – Даниил глазами указал на небольшую черную коробочку, до этого незаметно ютившуюся на полке. – Возьми, забирай, если хочешь.

Решив пока не обращать внимания на его выбор слов, Агния подошла к полкам. Происходило что-то непривычное, и это завораживало.

Она подняла коробочку, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся бархатной, и открыла ее. Внутри лежал кулон, выполненный в форме извивающейся змеи. Тонкое тело было покрыто красными кристаллами, подозрительно напоминающими рубины, а вместо глаз пылали два изумруда.

– Вот это да, – восхищенно прошептала девушка. – Красота какая!

А вот Даниила кулон, похоже, несколько не впечатлял:

– Нравится – бери, я тебя для того и позвал.

– Ты что! Не могу я принять такую дорогую вещь. Это же, наверное, настоящие камни...

– А как же! Подделок не держим. Изумруды – полноценные, а рубины – крошка, но все равно настоящие.

– Слишком дорогой подарок, – Агния решительно положила змея обратно в коробочку. – Да еще и без повода. Нет, тебе это кажется мелочью, а я так не могу.

– Не дури. Это и не подарок даже!

– А что тогда? Плата за мое скромное общество?

Думать, что Даниил пытается купить ее, было очень неприятно.

– Снова нет. И почему вы, женщины, так продаться норовите? – усмехнулся хозяин дома. – Это не подарок, не плата и не взятка. Это так, избавление от ненужной вещи.

Агния, услышав это, чуть коробочку не выронила. Ненужной! Обалдеть! Рубины и изумруды для него уже мусор!

Даниил расхохотался:

– Видела бы ты себя сейчас со стороны! Прямо живое воплощение пролетарского гнева! Не нужна мне эта цацка, что с того? Что я с ней должен делать, на лоб повесить?

– Зачем тогда покупал?

– Я не покупал. Короче, рассказываю. Я тут новый бизнес запускать собираюсь, ювелирное дело. Ты меня знаешь, я на досуге устраиваю себе такие развлечения.

Агния коротко кивнула, об этих «развлечениях» она была наслышана. Даниил, чтобы скоротать однообразные дни, заключал все новые и новые сделки, не связанные с его адвокатской деятельностью. Для него это было сродни решению головоломки: просчет вариантов, распределение ресурсов и – выгода. Всегда. Потому что неудачных сделок он не заключал.

– Так при чем тут змей?

– А при том, что я все выбирал мастерскую, которую начну продвигать, но не видел ничего особенного. И тогда директор одной из мелких лавчонок решил меня подмаслить и прихлопнул вот эту штуку. Дорогая, признаю, вещица, но штампованная, так сказать, образец продукции. Смелость дядьки я оценил, поэтому буду работать с ними. Подношение тоже принял, нам, финансовым божествам, по статусу положено. Только лично мне эта женская висюлька не нужна, я бижутерией никогда не баловался.

– Это не бижутерия, это шедевр! – заступилась за змея Агния.

– Дело вкуса. Я стал прикидывать, кому бы отдать эту ерунду, и в первую очередь подумал о тебе.

– Потому что ерунда у тебя ассоциируется со мной?

– Нет, – фыркнул Даниил. – Хотя мысль интересная. Помнится, ты как-то заявила, что у меня змеиные глаза. Вот я и решил передать змея тебе за удачное сравнение. Но ты можешь отказаться, конечно, никто тебя брать не заставляет. Я его Маше отдам, она точно не откажется.

Ага, обязательно, откажется она! В Агнии уже проснулся присущий многим прекрасным представительницам рода человеческого ген сороки: потянуло на блестящее. И вообще Маша не в том стиле одевается, чтобы такие украшения носить!

– Ладно, так и быть, возьму, – Агния ловко спрятала коробочку в рюкзак.

– Спасибо, благодетельница ты моя, что избавила от лишнего имущества! Имей в виду: это не подарок!

– Да поняла, поняла, это мусор!

Стремление Даниила откеститься от любого доброго дела было даже забавным. А еще забавнее было видеть, как он смущается, поэтому на пороге девушка обернулась:

– Все равно спасибо тебе большое. Мне приятно.

Прежде чем он успел ляпнуть очередную гадость и этим восстановить свою честь и достоинство, Агния захлопнула дверь и побежала вниз по лестнице. Следом ей несло разгневанное:

– Нечестно пользоваться чужими слабостями!

– Кто бы говорил, – пробубнила Агния себе под нос.

Маши на первом этаже не было, но она не постоянно торчала там, так что Агния не удивилась. Она попрощалась с охранниками, которых встретила по пути, и вышла.

На улице ошивался черный конь Вася, питомец одного из соседей Даниила, постоянно умудрявшийся сбегать со своего двора. Василий отличался не свойственной этим благородным животным дурноватостью, себя он считал чем-то вроде охотничьего пса или грозного волка. Развлекался он тем, что пугал ни о чем не подозревающих прохожих – подкрадывался к ним сзади и громко щелкал зубами, а иногда и куснуть мог.

Именно Василию Агния была обязана своим знакомством с Даниилом. Конь просто извлял незнакомую девушку в грязи, а сердобольная Маша отвела ее в дом. Позже Вася вновь оказался полезным, своими зубищами он пометил настоящего убийцу приятельницы Агнии,

Кристины Орлик, за которого сама Агния ошибочно принимала Даниила. Так что можно сказать, что этот черный психопат с маниакальными наклонностями спас ей жизнь... да и наладил, если честно.

Васю девушка давно не боялась, хотя он периодически предпринимал отчаянные попытки ее напугать. Не получалось. Агния даже иногда подкармливала его сахаром; в такие моменты Василий вспоминал, что он все-таки конь, а не дикий хищник, и с удовольствием принимал лакомство.

– Привет, Васек, – улыбнулась Агния, отпирая машину. – Что, не везет тебе с жертвами сегодня?

Конь грустно заржал, улица и правда пустовала.

– Неудачливый ты. Пришел бы сегодня днем – такую тетку покусать бы мог! Да еще и кабриолет истоптать.

Вася бросил на нее укоризненный взгляд: она еще и глумится!

– Все, все, прекращаю. До скорого, дружище.

Конь, естественно, не ответил.

Возвращаться в город было не так приятно, как уезжать оттуда. Даже при том, что дневная жара уже спала, оставив после себя лишь мягкое тепло. Просто приятнее летом быть в окружении зелени, да еще и в кондиционируемом помещении. Даниил как-то намекнул, что готов выкупить для нее пустующий дом Кристины Орлик, расположенный рядом с его особняком, но Агния не хотела. Жить в доме, хозяйку которого жестоко убили... нет уж! Да и принимать от Даниила такие дорогие подарки девушка не собиралась.

Змей не в счет, очень уж красивая побрякушка Даниилу досталась, жалко такую изящную вещь Маше отдавать. А вообще чем дороже подарки, тем больше обязательств перед тем, кто их дарит. А если вдруг вернуть попросит? Подруги Агнии не раз рассказывали, что их бывшие ухажеры на такой «финт ушами» были вполне способны. Артем, правда, о возвращении подарков даже не заикнулся, уходя, но не всем же быть такими, как он! Да и вообще Артем ей домов и бриллиантов не дарил!

Агния украдкой покосилась на рюкзак, в котором лежал теперь змей. Интересно, что это значит? Даниил ведь ничего не делает просто так! Или она слишком много воображает?

Ну, много не много, а личную жизнь чем-то заменять надо, пусть и фантазиями. Вон, половина представительниц прекрасного пола человечества так делает! Даже если спутник жизни уже имеется в наличии...

Во дворе было пусто – в отношении людей, машин как раз хватало. В последнее время одна бабулька с первого этажа объявила войну автолюбителям, и количество парковочных мест резко сократилось. Зловредная старушка таскала с мусорки большие черные пакеты отбросов и живописно раскладывала их по стоянке. Водители с выразительным матом объезжали преграды и оставляли средства передвижения в соседних дворах. Но, что любопытно, соседи, не имеющие автомобилей, старушку, прозванную ими же жуком-навозником, благодарить не спешили.

Агния относилась к жизни чуть ли не проще всех. Она выходила из машины, отбрасывала мусор ногой и парковалась там, где хотела.

Во дворе было темно, но темноты она не боялась – даже после того, что случилось месяц назад. Боялась она по-прежнему только прикосновений, однако девушка уже смирилась с тем, что это фобия, которую нужно лечить. Найти бы время!

Тем не менее, когда голос из темноты назвал ее имя, она испуганно ойкнула.

– Да не бойся ты, – фыркнул Артем, выходя в золотистое кольцо света от фонаря. – Я просто отошел, чтобы не дышать тонким ароматом помоев. Что у вас тут за бардак?

– Да, ерунда, – отмахнулась Агния. – Одно не в меру активное насекомое копошится. Живет на гособеспечении и гадит!

– Сочувствую. Мне как-то переезжать пришлось из-за любви одной старушечки к бездомным кошкам.

Агния была рада его видеть, как и всегда. Что бы ни случилось в прошлом, там оно и осталось, потому что... ну, потому что это Артем! Большая Любовь, может, и закончилась, но приятные воспоминания остались. Да и вообще найти хорошего друга очень нелегко, зато потерять просто.

«Меня к нему не тянет, – отстраненно подумала Агния. – Совершенно! Если бы тут стояла Даша, было бы то же самое».

При этом она не сомневалась, что есть более веская причина, чем просто «время вылечило». Только признавать эту причину не хотелось – потому что причина вряд ли ответит взаимностью.

– В гости зайдешь? – полюбопытствовала девушка. – Или ты тут проездом?

– Агния, как я могу быть проездом в твоём дворе в десять часов вечера? – усмехнулся Артем. – Конечно, найду, если пригласишь.

– Приглашаю!

Сделать это Агния могла без лишних угрызений совести: в кои-то веки в её квартире установился относительный порядок. В принципе творческий бардак, когда вещи аккуратными кучками разложены вдоль стен, был девушке милее и привычнее, но сейчас он просто не успевал «разрастись» – слишком уж много времени она проводила в доме Даниила. За холодильник тоже стыдиться не приходилось, заботливая Маша почти всегда паковала ей внушительных размеров баулы с провизией.

Большая часть этих кулинарных шедевров расходилась по соседям, потому что Агния все-таки не полк солдат, ей еды нужно немногим больше, чем аквариумной рыбке. Но кое-что все-таки перекечивало в её собственный холодильник.

– Ты дом убирать начала? – Артем удивленно обернулся по сторонам. – Или это только рядом со мной в тебе просыпается инстинкт хомяка и ты вьешь гнездышко из ваты?

– Не из ваты, а из одежды. Я, можно сказать, повзрослела! Пойдем на кухню, я чай поставлю.

Изящное установление электрочайника на подставку, а потом разлитие кипятка по кружкам и окунание туда чайных пакетиков было верхом кулинарного мастерства для Агнии.

К её немалому сожалению, Артем отрицательно покачал головой:

– Нет, сегодня не могу, Юлька и так бесится, что я дома мало бываю.

Дружеский визит превратился в одолжение. Класс!

– Тогда зачем ты пришел? – Агния попыталась замаскировать обиду под удивление. Получилось очень даже неплохо.

– Предупредить кое о чем. Скорее всего, беспокоиться тебе не о чем, но я все равно хочу, чтобы ты знала.

– Можно без интригующего вступления? – насупилась девушка. – Ты ведь не статью пишешь!

– Виноват, профессиональный перевес. В общем, так, звонила мне сегодня днем какая-то мадам и предлагала поучаствовать в убийстве твоего Вербицкого.

– Чего?! – Агния буквально застыла. Не было сил даже намекать, что это, к сожалению, не *ее* Вербицкий, а просто Вербицкий, сама чудовищность мысли сбивала с толку.

– Тихо, не паникуй, – а вот Артем, похоже, не видел в этой ситуации ничего пугающего. – Я думаю, что это нечто вроде розыгрыша.

– Розыгрыша?! Убийство человека – розыгрыш?!

Агния понимала, что реагирует не совсем адекватно. Речь ведь идет не об убийстве как таковом, а пока что только о покушении. Да и вообще имя Вербицкого могли приплести так,

наугад, и действительно подставить Артема. Ведь участие в настоящем покушении никто не предлагает как игру в шахматы, и уж тем более это не пресловутое «Третьим будешь?».

И все равно на душе было беспокойно даже от пары коротких фраз. В конце концов, Даниил – не нянечка в детском саду, серьезных врагов у него более чем достаточно.

– Ситуация к таким играшкам располагает, – пожал плечами Артем. – Мы открываем новый журнал, издательство у нас богатое и солидное, следовательно, для многих мы станем очень серьезным конкурентом. А если втянуть меня в какую-нибудь поганую историю, процесс застопорится, а то и вовсе сойдет на нет.

Сама Агния журналисткой не была, но в этой сфере работала достаточно часто, знала, что такое возможно.

– Пожалуй, все может быть, – признала девушка.

– Не просто «может быть», а, скорее всего, есть. Но я хотел сказать тебе, вот и все, чтобы, если эту фигию все-таки опубликуют где-то, сама идея не стала для тебя шоком.

Артем говорил все так же спокойно, и его уверенность понемногу передавалась девушке. Но одного Агния все-таки не могла взять в толк:

– А с какого перепугу тебя вообще должна интересовать смерть Даниила? Он тебе жизнь спас, ты вообще за него должен горой стоять! У тебя нет ни единой причины желать ему смерти!

По лицу мужчины скользнула странная тень, понять значение которой Агния не могла. Девушка даже сомневалась, было ли что-то вообще, потому что буквально через секунду он снова безмятежно улыбался.

– Вот и я думаю: зачем мне его убивать? Если уж и предлагать мне организовывать чье-то убийство, так тех куриц, которые на пост редактора претендуют!

– Что, достали?

– Не то слово!

Было видно, что Артем рад смене темы, обсуждение вероятного покушения его нервировало. И одно это было необычно, потому что с выдержкой у бывшего журналиста, а ныне главного редактора крупного издательства было все в порядке.

«Он что-то недоговаривает, это факт. Может, считает, что покушение все-таки может быть реальным?»

– До сих пор не могу понять, почему ты отказалась, – вздохнул Артем. – Значительно упростила бы всем жизнь!

– Не всем, а тебе, – в очередной раз напомнила Агния. Повторение одного и того же практически при каждой их беседе начинало утомлять. – Я же объяснила, почему не хочу связываться с этим!

– Объяснила, как же... Я вот все думаю: а не твой ли Вербицкий тебя подтолкнул к этому решению?

У Агнии возникло желание стукнуть его чем-нибудь твердым, причем желательно по башке.

– А ты не думай, это вредно! Во-первых, я все решения, касающиеся моей жизни, принимаю сама. Во-вторых, Дани о твоём предложении не знал, мы мою работу не обсуждаем!

Артем состроил многозначительную гримасу. Мол, знаю я это ваше «не обсуждаем»! О чем еще можно говорить с калекой! И далее в этом же духе.

В такие моменты Агния понимала, почему они расстались. Была у Артема неприятная черта: он свято верил, что все знает лучше других. В большинстве случаев терпеть это было совсем несложно, но иногда он перегибал палку.

Так что пусть Юля терпит, ей теперь положено. А кстати...

– Почему бы тебе не сделать редактором Юлю! – предложила Агния.

– Юлю? – изумленно переспросил Артем. – Какую еще... А, ты мою Юльку имеешь в виду!

Как мило: имя жены у любящего мужа с ходу с этой самой женой не ассоциируется. Означает ли это, что с браком что-то не так? Очень может быть.

– Нет, блин, Юлию Тимошенко! – фыркнула Агния. – Конечно, твою Юлю. Она вроде сообразительная девчонка.

С Юлей Агния встречалась только один раз, когда Артема похитили. Жена его интеллектом и стойкостью характера не отличалась, но все же до этой встречи мнение Агнии о ней было гораздо ниже. А так... обычная. Из тех дам, у кого красота – главное достоинство.

– Так у Юльки ж образования нормального нету, она даже не журналист!

– И я не журналист, – напомнила Агния. – А меня ты на этот пост с упрямством осла тащишь! Твоя Юля, если я правильно помню, филолог, а это к журналистике ближе, чем фотограф. Так что справится, ты ее поднатаскаешь, объяснишь, что к чему. Тебе так проще будет контролировать ее, она ведь всегда рядом!

– Меня такими темпами от нее затошнит, – пробурчал Артем.

Когда-то подобная фраза вызвала бы у Агнии злорадство по отношению к сопернице, а теперь – только смех. Потому что... мысль о том, что Артем женат, уже не вызывала такую боль, как раньше.

Подумаешь, женился! Она ведь сама свободна еще, у нее жизнь продолжается. Да и вообще случилось то, что на момент разрыва она не представляла возможным: при просмотре романтических мелодрам в памяти невольно всплывало другое имя и другой образ.

Поэтому Агния свела просмотр романтических мелодрам к минимуму. Мало ли, что там за чувство зарождается, сопротивляться надо по мере сил!

– Не отказывайся вот так сразу, – посоветовала девушка. – Подумай.

– Хорошо, подумаю. Но раз уж ты сегодня так щедро раздаешь рекомендации, прими и от меня одну.

Агния прекрасно знала, насколько опасно обещать журналистам что бы то ни было вслепую.

– Принять не обещаю, но выслушаю.

– Подстава это или нет, а тебе в ближайшее время лучше держаться как можно дальше от Вербицкого.

Глава 5

– Я хочу, чтобы платье было красным!

Это заявил заказчик фотосессии, точнее, его представитель. Заказчиком являлась крупная международная компания, открывавшая в Москве собственный бутик. А в качестве представителя они выбрали низенького мужчину с женоподобной фигурой, длинными волосами, собранными в тонкий хвостик, и ртом, подозрительно напоминавшим анальное отверстие курицы.

Старательно мешать он начал уже в процессе съемки. В его понимании, несвоевременные вопли и доведение девушек-моделей до слез называлось руководством, и руководил он с большим энтузиазмом. Но, к его немалому возмущению, Агния быстро положила этому конец.

На своей съемочной площадке она была диктатором – маленьким, очаровательным, но все же диктатором. Несгибаемым характером по жизни Агния не отличалась, но когда речь заходила об обожаемой работе, девушка почти физически ощущала, как что-то меняется у нее внутри. Артем, когда она пыталась это объяснить, только язвил: «Хребет формируется!»

Во время съемки всем управляла она. Тот, кто рисковал сунуться к ней под горячую руку, очень быстро жалел о своем решении и поднимал белый флаг, сделанный из подручных материалов.

Заткнуться пришлось и представителю уважаемой фирмы, что сделало Агнию героиней в глазах моделей. Все ее требования они старались выполнять, а мелкие придирки мужественно терпели, лишь бы снова не связываться с вредным дядькой.

Но представитель, видимо, еще не дорос до того уровня, когда человеку не нужно самоутверждаться за счет других. Как только съемка была закончена, он потребовал загрузить фотографии на ноутбук и показать ему, хотя в заказ входила и дальнейшая коррекция. Дядьку это не интересовало, он заявил, что ему очень нужно дать пару ценных комментариев.

Цеплялся он ко всему: направлению взгляда модели, количеству травинки в кадре, политическим убеждениям пролетавшей мимо бабочки – слишком она какая-то красная попала! Агния спокойно пропускала этот бред мимо ушей, править она ничего не собиралась, потому что прекрасно знала, что к моменту сдачи фотографий он и сам забудет свои претензии. Она уже не первый раз сотрудничала с полудурком.

Но когда речь зашла о цвете платья, девушка не выдержала:

– Так ведь оно же синее!

Все вещи для съемки были предоставлены фирмой-заказчиком, а фотографии предназначались для формирования рекламного каталога.

– Я вижу, что оно синее, – представитель еще сильнее сжал кулаки. – Но я хочу, чтобы оно было красным.

– Зачем?!

– Потому что так красивее!

– Так вы же на бабочку наезжали за излишек красного цвета!

– Так это же не бабочка!

Жалко, что нельзя врезать ему штативом – штатив сломаться может. Он – вещь дорогая, хрупкая, не привык к столкновению с чугунными тазами, которые некоторые гордо именуют своей головой.

Агния глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Что тут поделаешь: чтобы любимая работа приносила деньги, приходится терпеть тех, у кого эти деньги есть.

– Послушайте... вы уверены, что в этой коллекции в принципе есть красное платье?

– Я уверен, что его нет. Если бы было, я бы принес!

– Тогда какого... в смысле, зачем помещать в рекламный каталог вещь, которой нет и не может быть в наличии?

– Потому что каталог должен быть красивым, – с важным видом пояснил дядька. – Он должен привлекать, показывать нас в лучшем свете!

– А если кто-то захочет купить именно красное платье? Что вы тогда скажете? Или это уже проблемы девушек-продавиц, на которых разгневанный кто-то накропает жалобу и вы же лично урежете им зарплату?

– Девушка, вы слишком много себе позволяете! – взвизгнул представитель. – Вы наемный работник!

Агнии это все порядком надоело. Не то чтобы дядька попался исключительно занудный, приходилось ей работать и с более мерзкими типами. Просто день сегодня такой выдался, что задерживаться на площадке еще дольше не хотелось.

Если бы все шло по старому графику, то и проблем бы не было, она бы смело посвятила беседам и спорам весь день.

Но ведь она сегодня решала ехать к Даниилу. Еще утром Агния была настроена перенести этот визит на завтра, она так и сказала позвонившей уточнить график ее посещения Маше. Но чем больше времени проходило, тем больше она тревожилась. Слова Артема о возможном покушении не казались уже такой безобидной, хоть и дебильной, шуткой.

Даниил должен узнать об этом, и чем скорее, тем лучше. А то, что она приедет без предупреждения... не такая уж большая беда!

– Девушка, вы не заснули? – напомнил о себе представитель, которому задумчивость Агнии совсем не нравилась. – Вы будете правки вносить или нет?!

– Буду, – заверила его Агния. – Но сначала кое-что уточнить хочу.

– Уточняйте.

– Не у вас. – Девушка достала из кармана мобильный телефон. – Тут у меня должен был сохраниться номер джентльмена, который договаривался со мной о сессии. Я не знаю, выше он вас по званию или нет, но платит мне он, вот у него и спрошу про платье.

Последняя фраза стала не более чем нагнетанием обстановки: Агния была полностью уверена, что звонивший выше дядьки по званию. Потому что говорил он с акцентом и переговоры об оплате вел вполне свободно, не прикрываясь аргументами вроде: «Мне нужно уточнить бюджет».

Представитель заметно побледнел и на провокацию поддался:

– Не надо никому звонить! Зачем человека отвлекать от работы? Человек занятой, ему не до того!

– Вот и я так подумала. Но знаете, мы с ним договорились об одном, вы мне говорите другое, без уточнения не обойтись.

– Так давайте я уточню, – мужчина начал нервно подергивать собственный взлохмаченный хвостик. – Что вас интересует?

– Изначально мне было сказано, что все правки я вношу по собственному усмотрению. А тут появляетесь вы и заявляете, что мне нужно слушаться вас. Вот я, бедная неопытная девушка, и запуталась.

Представитель намек понял, он был не настолько твердолоб, чтобы и дальше гнуть свою линию.

– Не надо никому звонить, говорю же! Делайте как считаете нужным, я больше не вмешаюсь!

– Вот и славно.

Спекся. Всегда так: на претензии наглости хватает, а надавишь чуть-чуть – тут же сдуваются. Главное в этом деле – правильно надавить.

На обработку фотографий ей дали два дня – уйма времени! Обычно Агния предпочитала заканчивать такие задания раньше срока, чтобы наверняка избежать задержек, но сегодня просто не получалось. И так сессия затянулась, как бы не пришлось вообще у Даниила на ночь остаться!

Да и заваливаться к ним вечером неловко, тем более что у Маши был такой голос, будто она даже обрадовалась сегодняшнему отсутствию Агнии. Чтобы уговорить совесть, Агния набрала личный номер домработницы, но трубку никто не снимал – для Маши это было чуть ли не нормой.

Звонить Даниилу девушка не стала, он как-то сам сказал, что она может приезжать в любое время. Вот и будет сюрприз!

– Сделала все, что могла, – заверила Агния свое отражение в зеркале заднего вида любимой «Хонды». – А Машке урок будет – нечего трубку бросать где попало!

Даниил, скорее всего, посмеется над потенциальной угрозой, как и Артем. Но хоть совесть чиста будет!

Вечером буднего дня поток машин, выезжающих из города, был значительно меньше, чем в выходные. Поэтому Агния добралась быстрее, чем обычно, и это не могло не радовать – являться в гости совсем уж поздно не хотелось. Охрана поселка тоже пропустила ее без лишних вопросов, хотя обычно Маша предупреждала их, что господин Вербицкий ожидает гостью. Вот они, дивиденды вежливого обращения!

Агния припарковала машину в привычном месте, только-только успела выйти, а к ней уже бежала изумленная Маша.

– Агния? Что ты тут делаешь? Ты ведь сказала, что сегодня не приедешь!

На лице домработницы не было привычного восторга, напротив, там наметилось нечто похожее на раздражение. Это было не просто необычно – ненормально для Маши!

– А приехать получилось, – пожалала плечами Агния. – А что, нельзя было?

– Нельзя? Нет, не нельзя... Просто нежелательно.

– Почему? – никак не могла понять девушка.

– Потому что сегодня приезжает Георгий Георгиевич!

– Э... кто?

Так Агния впервые узнала о наличии у Даниила личного лечащего врача. Причем, как и следовало ожидать, от болтливой Маши узнала все и сразу.

Первые полгода после аварии Даниил не вылезал из больниц – его буквально собирали по кускам. Естественно, настроение у него в тот период было не лучшее, тяга к жизни стабильно приближалась к нулю. Но Даниил Вербицкий не был парниковым цветочком, на который впервые дунули феном, с испытаниями в своей жизни он уже сталкивался, причем очень серьезными. Поэтому, в конце концов, он не сломался, как предсказывали и надеялись некоторые, а решил бороться за нормальную жизнь во что бы то ни стало.

К нему потянулась череда врачей, но после осмотра пациента они только руками разводили. Травма у Даниила оказалась очень сложная, необычная травма, мужи, связанные клятвой Гиппократата, удивлялись, как он вообще живет. Некоторые пытались предложить лечение, понимая, что клиент с деньгами, но Даниил отказывал им, причем в довольно грубой форме. Он не хотел, чтобы его лечили люди, удивляющиеся его способности жить.

Даниил был в шаге от отчаяния, когда узнал о специалисте, не менее редком, чем его травма, – хирурге со множеством специализаций Георгии Саркисяне.

Гражданин Франции Георгий Саркисян был сыном эмигрантов из Армении. Хирургом он стал очень рано и был не просто увлечен, а одержим своей профессией. Не то чтобы его не интересовали деньги, деньги он получал между делом. Главным смыслом его жизни было лидерство в своей сфере – он проводил такие операции, одно упоминание о которых заставляло его коллег крутить пальцем у виска.

Но Саркисян плевал на коллег. Он, еще не перешагнувший значимый для многих мужчин сорокалетний рубеж, был знаменит и достаточно богат. Да и немудрено: он сумел сохранить жизнь человеку, потерявшему двадцать процентов головного мозга, сконструировать из металла две трети позвоночника и дать их новому хозяину возможность частично двигаться, пришить человеку чужую руку.

Он и стал последней надеждой для Даниила. Саркисян прилетел, провел полный осмотр и сказал, что теоретически восстановление возможно – как минимум частичное. Оно будет долгим, мучительным и потребует нескольких операций, которые возможны только при должном состоянии организма.

Даниил готов был рисковать, даже смерть для него была предпочтительней такого существования. Но Саркисян все равно отказывался оперировать: пока тело было слишком слабым, под скальпелем Вербицкого ждала верная смерть, без вариантов.

Решили подождать, но оказалось, что время работает против Даниила. Измученный, изуродованный изнутри организм отказывался восстанавливаться. Ситуация усугублялась тем, что оптимизма у Вербицкого не прибавлялось, последняя надежда таяла на глазах. Саркисян мотался в Москву раз в месяц, ему и самому хотелось спасти этого пациента. Но результаты осмотров и анализов были неутешительны: Даниил умирал.

Все это длилось уже семь месяцев, и если первые визиты Саркисяна были чуть ли не праздником, то теперь каждое новое посещение воспринималось как своего рода приговор. Талантливый врач и упрямый пациент ничего не могли сделать против природы.

Пришло время для июльского визита Саркисяна. Неделю назад он уже заезжал, чтобы взять анализы, а сегодня собирался посетить Даниила, провести осмотр и снова, пряча взгляд, сказать, что ничего не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.